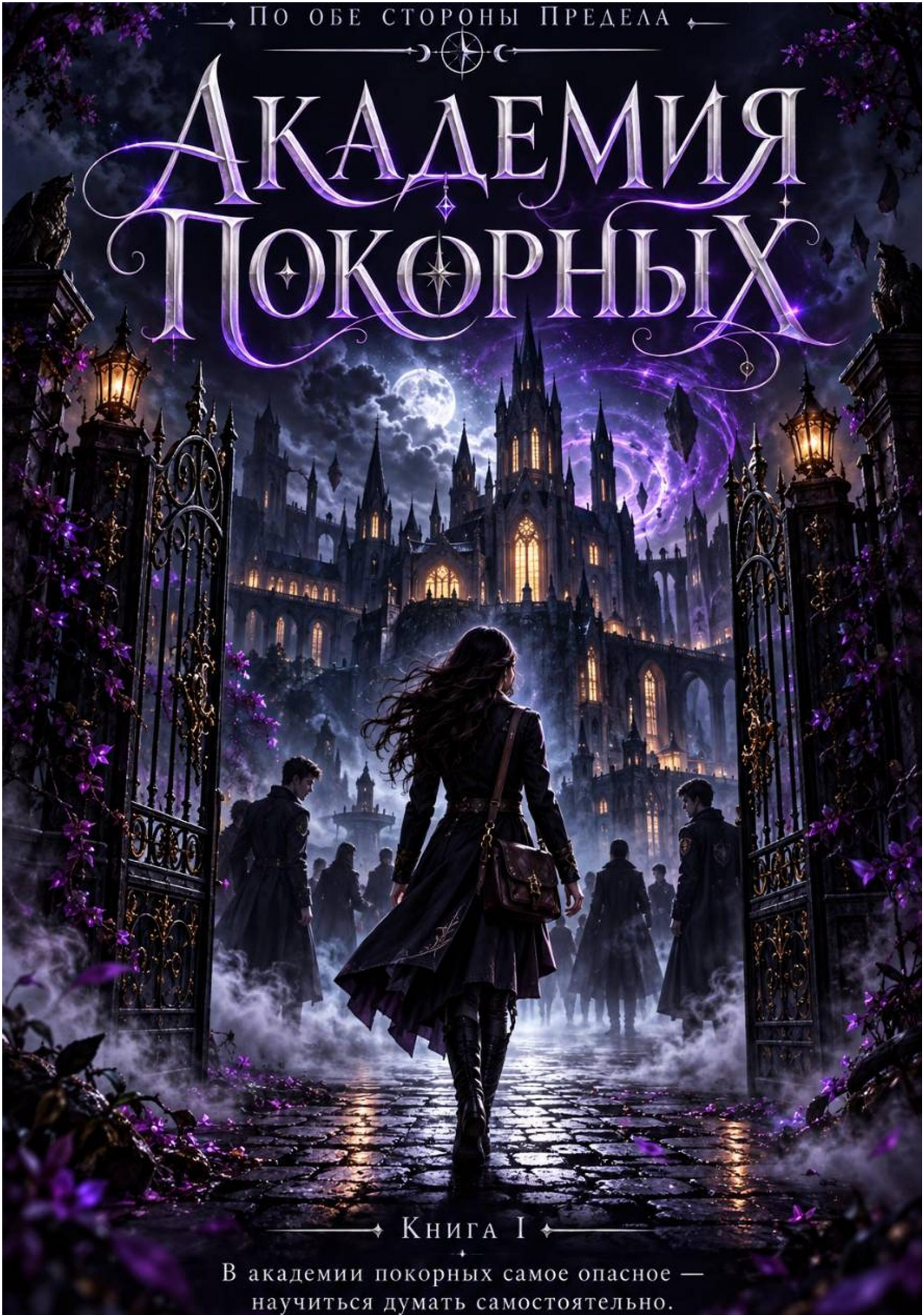
По обе стороны Предела

Академия Покорных



Книга I

В академии покорных самое опасное —
научиться думать самостоятельно.

Ника Кумихо

По обе стороны Предела. Академия покорных

«Автор»
2026

Кумихо Н.

По обе стороны Предела. Академия покорных / Н. Кумихо — «Автор», 2026

В академии Веспер у каждого есть своё место. Демоны правят. Люди подчиняются. А непокорные исчезают.Эйра проникла сюда, чтобы выполнить приказ сопротивления и уничтожить одного из самых опасных демонов империи — Каэля Вейра.Она готовилась к жестокости, обману и смертельной опасности. Но не к тому, что враг заставит её усомниться в людях, которым она доверяла всю жизнь.Пока Эйра пытается разобраться в чужих секретах, Веспер постепенно раскрывает тайну, которую от неё скрывали гораздо дольше, чем она может представить.И эта тайна связана с ней самой.

© Кумихо Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
1 Глава (Последнее утро) 19
2 33
Конец ознакомительного фрагмента. 34

По обе стороны Предела. Академия покорных

Пролог

Тусклая лампа под потолком едва освещала небольшую комнату. Её слабый желтоватый свет ложился на голые бетонные стены, узкую кровать и старый деревянный стол, заваленный книгами. Где-то за стеной монотонно гудела вентиляция, изредка заглушаемая приглушёнными голосами и шагами проходивших по коридору людей.

На краю кровати сидела маленькая девочка лет семи, обхватив руками колени. Она задумчиво смотрела на дверь, то и дело прислушиваясь к звукам за ней.

Обычно к этому времени она уже спала. Но сегодня сон никак не приходил.

Весь вечер её мысли возвращались к тому, что она увидела несколькими часами ранее.

В одном из коридоров убежища стоял мужчина, крепко прижимавший к себе маленького мальчика. Тот плакал, уткнувшись лицом ему в плечо, а мужчина гладил его по голове и тихо повторял, что теперь всё будет хорошо.

Девочка остановилась неподалёку и долго наблюдала за ними.

Она не понимала, почему эта сцена так сильно её заинтересовала. В убежище взрослые нередко утешали детей. Когда кто-то заболевал, пугался или плакал по ночам, обязательно находился человек, готовый помочь.

Но здесь было что-то другое.

Мужчина обнимал мальчика так, словно боялся снова его потерять. А мальчик цеплялся за его одежду с такой отчаянной уверенностью, будто знал: этот человек никогда не причинит ему вреда.

Позднее девочка узнала, что они были отцом и сыном. И с тех пор не могла перестать думать об этом.

Она, конечно, знала, что у детей бывают родители. Взрослые рассказывали об этом, а в старых книгах, которые ей иногда разрешали читать, матери и отцы встречались почти на каждой странице.

Но одно дело — читать о чём-то, и совсем другое — увидеть собственными глазами.

Девочка опустила взгляд на свои ладони.

Интересно, каково это, когда у тебя есть мама? Она тоже обнимала бы её перед сном? Поправляла одеяло, когда становилось холодно? А отец? Может быть, он рассказывал бы ей истории или учил чему-нибудь интересному? И почему их сейчас нет рядом?

Она нахмурилась.

Раньше подобные вопросы почти не приходили ей в голову. В убежище было много детей, живших без родителей, и никто не считал это чем-то необычным. Здесь все заботились друг о друге, вместе ели, учились и играли. У каждого были свои обязанности, и девочка давно привыкла к такому укладу.

Но теперь ей почему-то казалось, что она упускает что-то очень важное.

За дверью послышались тяжёлые шаги. Девочка мгновенно подняла голову. Она узнала их ещё до того, как повернулась дверная ручка.

Дверь со скрипом открылась, и на пороге появился высокий мужчина средних лет. На нём был потёртый тёмный плащ, покрытый дорожной пылью, а через плечо висела тяжёлая сумка. Его лицо выглядело усталым, под глазами залегли тени, но, заметив сидевшую на кровати девочку, он едва заметно улыбнулся.

— Эйра? — удивлённо произнёс мужчина. — Почему ты ещё не спишь?

— Я тебя ждала.

— Вот как? — Он прикрыл за собой дверь и поставил сумку возле стола. — Надеюсь, ничего не случилось?

Девочка покачала головой.

Мужчина снял плащ, повесил его на спинку стула и устало провёл рукой по лицу.

— Тогда почему не спишь? Ты же знаешь, что завтра рано вставать.

Эйра замялась. Она много раз представляла, как задаст свой вопрос, но теперь, когда мужчина наконец вернулся, слова почему-то застряли в горле.

— Марек...

Он обернулся.

— Да, малышка?

— Можно тебя кое о чём спросить?

— Конечно.

Девочка крепче обхватила колени и, немного помолчав, наконец произнесла:

— А у меня когда-нибудь были мама и папа?

Марек застыл. Улыбка медленно исчезла с его лица.

Несколько мгновений он просто смотрел на девочку, словно не ожидал услышать от неё подобный вопрос.

— Почему ты спрашиваешь? — осторожно поинтересовался он.

— Сегодня я видела мальчика с папой. Они обнимались. И я подумала... — Она запнулась, подбирая слова. — У всех ведь есть родители, правда?

Мужчина тяжело вздохнул. Затем подошёл к кровати и сел рядом.

— Да, Эйра. У всех есть родители.

— Значит, и у меня тоже?

— Конечно, малышка.

Её лицо просветлело.

— Правда? А где они сейчас?

Марек отвёл взгляд. И почему-то именно это заставило девочку почувствовать, что ответ ей не понравится.

— Их больше нет, Эйра.

Она непонимающе нахмурилась.

— Как это?

— Они умерли.

Девочка опустила голову.

Она знала, что такое смерть. В убежище это слово звучало достаточно часто. Иногда люди уходили на поверхность и больше не возвращались. Тогда в большом зале собирались взрослые, зажигали свечи и добавляли новые имена на металлическую стену возле входа.

Эйра никогда не любила такие дни. Взрослые говорили тихо, некоторые плакали, а другие молчали с такими лицами, что девочке становилось не по себе.

Но до сих пор она не задумывалась, что смерть могла забрать и кого-то, кто принадлежал именно ей.

— А когда? — тихо спросила она.

— Давно. Ты была совсем маленькой.

— Поэтому я их не помню?

— Да.

Эйра немного подумала.

— А они меня помнили?

Марек повернулся к ней.

— Конечно.

— Но я ведь была маленькая...

— Это не имеет значения.

— А они меня любили?

Вопрос прозвучал так просто, что мужчина на мгновение растерялся. Затем осторожно положил ладонь ей на голову.

— Очень сильно, Эйра. Больше всего на свете.

— Откуда ты знаешь?

— Я знал твоих родителей.

Девочка тут же подняла голову.

— Правда?!

— Правда.

— А какими они были?

Марек едва заметно улыбнулся.

— Твоя мама была очень доброй. И невероятно упрямой.

— Как я?

— Очень похоже на тебя.

Эйра довольно улыбнулась.

— А папа?

Мужчина замялся.

— Он был умным. Смелым. И всегда старался защищать тех, кто был ему дорог.

— Он тоже был в сопротивлении?

— Он боролся за то, во что верил.

— А как их звали?

Улыбка исчезла с лица Марека. Он опустил взгляд на свои руки.

— Однажды я расскажу тебе о них подробнее.

— Почему не сейчас?

— Потому что некоторые вещи тебе пока будет трудно понять.

Девочка надула губы.

— Я уже большая.

— Конечно, — согласился он с лёгкой улыбкой. — Совсем взрослая.

— Тогда расскажи!

— Эйра...

В его голосе прозвучало что-то такое, из-за чего девочка замолчала. Марек редко разговаривал с ней подобным тоном.

— Прости, — тихо произнесла она.

Мужчина вздохнул и притянул её к себе.

— Тебе не за что извиняться, малышка. Просто... некоторые воспоминания бывают болезненными.

Эйра прижалась щекой к его рубашке. От него пахло холодным воздухом, пылью и чем-то металлическим. Этот запах всегда означал, что он вернулся с поверхности. А значит, по крайней мере сегодня, всё снова было хорошо.

Некоторое время они сидели молча. Потом девочка спросила:

— А почему они умерли?

Марек медленно погладил её по волосам.

— Из-за демонов.

Эйра отстранилась.

— Их убили демоны?

— Да.

— Почему?

Мужчина посмотрел на неё.

— Потому что они пытались защитить тебя. И потому что жили в мире, где людям приходится бороться за само право существовать.

— Но почему?

Марек некоторое время молчал, словно решая, стоит ли продолжать разговор.

— Скажи, Эйра, — наконец произнёс он, — что ты знаешь о мире за пределами убежища?

Девочка задумалась.

— Там опасно.

— Это верно. А ещё?

— Там живут демоны. Они ловят людей, которые не слушаются. Поэтому нельзя выходить без разрешения. И нельзя разговаривать с незнакомцами.

— Хорошо. А ты знаешь, что так было не всегда?

Эйра удивлённо посмотрела на него.

— Как это?

— Когда-то весь этот мир принадлежал людям.

— Весь-весь?

— Весь.

Девочка недоверчиво прищурилась.

— Даже города наверху?

— Даже они.

— Но ведь там живут демоны.

— Теперь живут.

Марек встал с кровати и подошёл к столу. Среди книг лежал старый, потрёпанный том с выцветшей обложкой. Он осторожно достал его из стопки, вернулся к девочке и раскрыл на коленях.

На пожелтевшей странице была большая цветная фотография.

Эйра наклонилась ближе.

На изображении возвышались огромные здания, почти упиравшиеся в облака. Между ними тянулись прозрачные переходы, а по широким улицам двигались сотни ярких огней. Над крышами зависали странные машины с округлыми корпусами.

— Что это? — прошептала она.

— Один из человеческих городов. Таким он был до вторжения.

Девочка осторожно коснулась фотографии кончиком пальца.

— Он настоящий?

— Настоящий.

— А почему здания такие высокие?

— Потому что люди научились строить их такими.

— А это что? — Она указала на одну из машин.

— Воздушный транспорт.

— Он летает?

— Да.

— Без крыльев?

— Без крыльев.

Эйра восторженно посмотрела на Марека.

— Как?

Он рассмеялся.

— Это довольно сложно объяснить. Когда подрастёшь, наши инженеры смогут показать тебе, как работали такие машины.

— А ты умеешь на них летать?

— Нет.

— Совсем?

— Боюсь, нет.

— Жалко, — искренне огорчилась она.

Марек перевернул страницу. Теперь перед ней раскинулось огромное синее море. На берегу стояли белые дома, окружённые зелёными деревьями. Дальше виднелись горы, вершины которых терялись в лёгкой дымке.

Эйра смотрела на изображение, почти не дыша.

— Это тоже наш мир?

— Да.

— Но я никогда такого не видела.

— Я знаю.

— А мы можем туда пойти?

Мужчина покачал головой.

— Сейчас нет.

— Почему?

— Потому что эти земли больше не принадлежат нам.

Эйра насупилась.

— Но ты же сказал, что они наши.

— Когда-то были.

— А кто их забрал?

Марек закрыл книгу, оставив палец между страницами.

— Демоны.

Он произнёс это слово спокойно, но девочка почувствовала, как напряглась его рука.

— Много лет назад, задолго до твоего рождения, люди жили совсем иначе. У нас были города, страны, школы, больницы. Мы изучали звёзды, исследовали океаны, создавали машины, способные делать то, что раньше казалось невозможным. Люди могли путешествовать на огромные расстояния за считаные часы. Могли разговаривать друг с другом, находясь на противоположных концах света.

— Как по передатчику?

— Похоже. Только у каждого человека мог быть свой маленький передатчик.

— У каждого? — изумилась Эйра.

— Представь себе.

— Даже у детей?

— Даже у детей.

Девочка задумчиво посмотрела на собственные руки.

— Я бы тоже хотела такой.

— Возможно, однажды у тебя будет.

Она улыбнулась.

Марек открыл книгу на другой странице. Там была изображена группа улыбающихся людей. Мужчины, женщины и дети стояли на фоне большого светлого здания. Кто-то держал в руках цветы, кто-то махал в камеру. Все выглядели такими спокойными, что Эйре стало немного грустно.

— Раньше люди могли выбирать, как им жить, — продолжил мужчина. — Где работать, чему учиться, с кем создавать семью. Конечно, мир не был идеальным. Люди спорили, ссорились, иногда даже воевали друг с другом. Но у нас было будущее, которое принадлежало нам самим.

— А потом пришли демоны?

— Да.

Марек закрыл книгу.

— Они появились из другого мира. Никто точно не знает, сколько времени они наблюдали за нами до первого контакта. Возможно, годы. Возможно, десятилетия. Но однажды учёные обнаружили способ открыть проход между мирами.

— Настоящий проход?

— Настоящий. Представь дверь, через которую можно попасть не в соседнюю комнату, а в совершенно другой мир.

Эйра округлила глаза.

— А там тоже были люди?

— Нет. Там жили демоны.

— А какой у них был мир?

— Совсем не похожий на наш. Много пустынь, каменные равнины, огромные горы. Когда-то там тоже были реки и леса, но постепенно почти всё погибло. Земля перестала давать урожай, вода исчезала, животные вымирали. Их мир умирал.

— Как человек?

Марек немного подумал.

— Пожалуй, можно сказать и так.

— А почему?

— Этого мы до конца не знаем. Возможно, сами демоны сделали что-то, что привело к катастрофе. Возможно, причина была другой. Но вместо того чтобы искать способ спасти свой дом, они решили завладеть нашим.

— А люди не разрешили?

— Поначалу всё было гораздо сложнее, — ответил Марек. — Когда проход открылся, многие радовались. Представь: впервые в истории люди встретили другой разумный народ. Учёные мечтали обмениваться знаниями. Политики говорили о сотрудничестве. Некоторые считали, что мы сможем помочь демонам восстановить их мир.

— И помогли?

Марек помрачнел.

— Мы попытались.

— А они?

— А они воспользовались нашим доверием.

Эйра перестала болтать ногами.

— Демоны узнали, как устроены наши города, где находятся главные источники энергии, как работает защита. Они изучили наши технологии и слабые места. А потом, когда мы меньше всего этого ожидали, напали.

— Сразу на всех?

— Почти. Сначала они захватили территории вокруг прохода. Затем уничтожили военные базы и центры связи. Когда люди попытались дать отпор, демоны открыли новые переходы и перебросили через них свои армии.

— А наши солдаты?

— Сражались.

— И победили?

Марек опустил глаза.

— Нет, малышка.

— Почему?

— Потому что демоны оказались сильнее, чем мы думали. Наши машины могли уничтожать целые отряды, но и они обладали оружием, против которого мы не знали защиты. Некоторые демоны могли управлять энергией, разрушать металл, заживлять раны. Их воины были

быстрее и сильнее обычных людей. А самое главное — к тому моменту они уже знали о нас слишком много.

Он провёл ладонью по обложке книги.

— Война продолжалась долго. Люди защищали свои дома, семьи, города. Иногда нам удавалось побеждать. Но за каждой победой следовали новые нападения.

— А потом?

— Потом мы проиграли.

Эйра смотрела на него с недоверием. В историях, которые взрослые иногда рассказывали детям, хорошие люди всегда побеждали. Пусть не сразу, пусть после множества испытаний, но в конце чудовища обязательно отступали, а герои возвращались домой.

— Совсем? — спросила она.

— Почти.

— Но ведь мы здесь.

Марек улыбнулся.

— Именно. Мы здесь. И пока мы живы, война ещё не закончилась.

Девочка немного приободрилась.

— А почему демоны не убили всех людей?

Улыбка исчезла с его лица.

— Потому что мёртвые люди не могут работать.

Эйра нахмурилась.

— Работать?

— Да. Демонам был нужен не только наш мир. Им требовались те, кто будет выращивать пищу, обслуживать машины, строить города, лечитьбольных, добывать ресурсы. Некоторые человеческие технологии оказались настолько сложными, что демоны до сих пор не научились пользоваться ими без нашей помощи.

— Значит, мы им нужны?

— Очень нужны.

— Тогда почему они плохо с нами обращаются?

Марек посмотрел на девочку долгим взглядом.

— Потому что нуждаться в ком-то и уважать его — не одно и то же.

Эйра не совсем поняла. Мужчина задумался, затем спросил:

— Помнишь ферму, о которой тебе рассказывала Лисса?

— Где выращивают еду?

— Да. И разводят животных.

— Помню.

— Фермер заботится о животных, кормит их, лечит, следит, чтобы они были здоровыми. Но делает это не потому, что считает их равными себе.

— А потому что они ему нужны, — догадалась девочка.

— Верно.

— Но мы ведь не животные.

— Конечно нет.

— Мы умеем говорить. И думать. И читать книги.

— Да.

— Тогда почему демоны так делают?

— Потому что однажды решили, будто имеют право распоряжаться нашими жизнями. А когда кто-то очень долго обладает властью над другими, ему становится удобно считать себя лучше.

Эйра нахмурилась.

— Это нечестно.

— Очень нечестно.

Марек встал и поставил книгу обратно на стол.

— Теперь люди рождаются и растут совсем не так, как раньше. Большинство детей забирают в специальные учреждения — питомники.

— Как у нас?

— Нет, малышка. Совсем не как у нас.

Он вернулся к кровати.

— В питомниках детей учат прежде всего слушаться. Им рассказывают, что демоны правят миром по праву, что человеку положено служить и что непослушание — самый страшный проступок. Многие дети даже не знают, что когда-то у людей были собственные города и государства.

— Они не видели картинки?

— Нет.

— Почему им не показывают?

— Потому что если человек узнает, что раньше мог быть свободным, однажды он может захотеть вернуть эту свободу.

Эйра задумчиво кивнула.

— А что происходит, когда дети вырастают?

— Их отправляют учиться. Самые способные попадают в академии, где их готовят к работе на демонов. Там они изучают науки, языки, медицину, технику. Но важнее всего для них быть послушными.

— А если они хорошо учатся?

— Тогда у них появляется шанс получить место получше. Например, работать в богатом доме или заниматься исследованиями.

— А если плохо?

Марек помолчал.

— Тогда их отправляют на тяжёлую работу. В шахты, на заводы, в опасные районы.

— А если они совсем ничего не умеют?

Мужчина отвёл взгляд.

— Тогда их могут признать ненужными.

— И что с ними делают?

Марек медленно выдохнул.

— Иногда убивают, Эйра.

Девочка замерла.

— Просто потому, что они плохо учились?

— Иногда и за это.

— Но ведь можно научить их ещё раз!

— Можно.

— Тогда почему не учат?

— Потому что для демонов человеческая жизнь часто стоит меньше потраченных на неё ресурсов.

Эйра долго молчала. Потом осторожно спросила:

— А дети там плачут?

Марек посмотрел на неё.

— Думаю, да.

— И никто их не обнимает?

— Иногда обнимают. Но это не меняет того, что они несвободны.

Девочка опустила голову. Ей вдруг представился мальчик, которого она видела сегодня в коридоре. Только теперь рядом с ним не было отца. Он стоял один в огромной незнакомой комнате, а вокруг ходили страшные существа, которые решали, достоин ли он жить.

— Я бы не хотела там оказаться, — прошептала она.

— Я знаю.

— А почему я здесь, а не там?

Марек осторожно взял её за руку.

— Потому что многие люди рисковали жизнью, чтобы такие дети, как ты, могли расти свободными.

— И мои родители?

Он на мгновение замолчал.

— Да. И твои родители.

Эйра посмотрела на него.

— Поэтому они умерли?

Марек крепче сжал её маленькую ладонь.

— Они хотели, чтобы ты жила.

— А ты тоже сражаешься с демонами?

— Да.

— А тебе не страшно?

Он усмехнулся.

— Иногда очень.

— Правда?

— Конечно. Храбрость ведь не означает, что человек никогда не боится.

— А что она означает?

— Что он продолжает делать то, что считает правильным, даже когда ему страшно.

Девочка задумалась.

— Значит, мама с папой были храбрыми?

— Очень.

— И ты тоже.

Марек ничего не ответил, только слегка улыбнулся. Эйра посмотрела на закрытую книгу.

— А почему все люди не соберутся вместе и не прогонят демонов?

— Потому что это непросто.

— Но людей ведь много!

— Много, — согласился он. — Только большинство из них с рождения учат бояться и подчиняться. Они не умеют пользоваться оружием, не знают, кому можно доверять, а некоторые даже не представляют, что жизнь может быть другой.

— Но можно им рассказать.

— Мы и пытаемся.

— Тогда почему они не уходят от демонов?

Марек вздохнул.

— Потому что у многих есть те, кого они боятся потерять. Представь, что ты живёшь в питомнике и знаешь: если попытаешься сбежать, накажут твоего друга. Или младшего брата. Или всех детей в твоей комнате.

Эйра нахмурилась.

— Но это же неправильно!

— Конечно.

— Они ведь ничего не сделали!

— Демонов это не всегда останавливает.

Девочка притихла.

— А ещё, — продолжил Марек, — некоторые люди начинают верить всему, чему их учат. Думают, что заслуживают наказаний, что не способны жить самостоятельно, что без хозяев обязательно погибнут.

— Но они же неправильно думают.

— Да.

— А почему никто не скажет им правду?

— Мы стараемся. Именно поэтому существует сопротивление.

Он обвёл рукой комнату.

— Видишь это убежище? Здесь живут люди, которые отказались подчиняться. Мы прячемся, собираем сведения, помогаем пленным бежать, добываем лекарства и еду. Иногда нам удаётся освободить целые группы людей. Иногда мы теряем товарищей.

Эйра вспомнила имена на металлической стене.

— И они больше не возвращаются?

— Да.

— Как мои родители?

Марек медленно кивнул.

Девочка снова посмотрела на книгу.

— А мы когда-нибудь вернём себе наши города?

— Я очень на это надеюсь.

— И там снова будут летающие машины?

— Возможно.

— И большие дома у моря?

— Да.

— И дети смогут жить с мамами и папами?

Мужчина опустил голову.

— Ради этого мы и боремся, Эйра.

Она некоторое время сидела молча, представляя мир, в котором никому не нужно прятаться под землёй. Потом её взгляд стал серьёзным.

— Марек?

— Да?

— А все демоны плохие?

Мужчина чуть заметно напрягся.

— Почему ты спрашиваешь?

— Ну... Люди ведь бывают разные. Ты говорил, что раньше они иногда воевали друг с другом. Значит, не все люди всегда поступали хорошо?

— Разумеется.

— А демоны?

Марек не ответил. Эйра наклонила голову.

— Может, среди них тоже есть хорошие?

Мужчина долго смотрел на девочку.

— Возможно, — наконец произнёс он.

— Тогда почему они не помогают людям?

— Некоторые могут помогать. Но таких слишком мало, чтобы изменить то, что происходит.

— А если я встречу хорошего демона?

Марек нахмурился.

— Ты не должна подходить к демонам.

— Даже к хорошему?

— Ты не сможешь сразу понять, какой он.

— А если он скажет, что хороший?

— Особенно тогда не стоит ему верить.

Эйра недовольно поджала губы.

— Но это нечестно.

— Что именно?

— Считать кого-то плохим, если он ещё ничего не сделал.

Марек внимательно посмотрел на неё.

— Знаешь, малышка, иногда опасность скрывается за очень красивыми словами. Демон может улыбаться, разговаривать ласково, обещать помощь. Но это не значит, что он не причинит тебе вреда, когда ему станет выгодно.

— Как люди, которые обманывают?

— Именно.

— Но люди тоже могут обманывать.

Марек грустно улыбнулся.

— Могут.

— Значит, нельзя никому верить?

Он вздохнул.

— Верить можно. Но нужно научиться понимать, кому именно.

— А тебе можно?

Вопрос прозвучал неожиданно. Марек посмотрел на неё. Эйра совершенно серьёзно ждала ответа.

— Я никогда не причиню тебе зла намеренно, — тихо сказал он.

Девочка улыбнулась.

— Я знаю.

Она придвинулась ближе и положила голову ему на плечо. Марек обнял её.

Несколько минут они сидели молча. Снаружи по коридору прошли люди, кто-то негромко рассмеялся, затем снова остался только ровный гул вентиляции.

— Марек?

— М-м?

— А когда я вырасту, я тоже смогу сражаться?

Мужчина опустил взгляд.

— Почему ты хочешь сражаться?

— Потому что демоны забрали наш мир.

— Это так.

— И убили моих маму и папу.

Он молча кивнул.

— И ещё они обижают других детей.

Марек медленно погладил её по голове.

— Да, малышка.

Эйра выпрямилась.

— Тогда я хочу их остановить.

Мужчина долго смотрел на неё.

— Ты ещё совсем маленькая.

— Но я вырасту!

— Обязательно.

— И научусь всему, что нужно. Буду хорошо учиться, как ты говоришь. И стану сильной.

— Сила бывает разной, Эйра.

— Я знаю. Ты говорил, что ум тоже важен.

— Именно.

Девочка подняла подбородок.

— Тогда я буду и умной, и сильной.

Марек невольно рассмеялся.

— Даже не сомневаюсь.

Эйра вдруг посерьёзнела.

— А если мы победим, мама и папа вернутся?

Улыбка медленно сошла с его лица.

— Нет, малышка.

— Даже тогда?

— Даже тогда.

Она опустила глаза.

— Значит, я никогда их не увижу?

Марек покачал головой.

Девочка попыталась представить людей, которых никогда не знала. Мать с доброй улыбкой. Отца, который защищал тех, кого любил. Они казались ей персонажами из сказки, только в этой сказке не было счастливого конца.

— Это очень грустно, — прошептала она.

— Знаю.

По её щеке скатилась слеза. Эйра быстро вытерла её рукавом.

— Я не плачу.

— Я вижу, — мягко ответил Марек.

— Я ведь должна быть сильной.

Мужчина осторожно повернул её к себе.

— Послушай меня. Даже самые сильные люди иногда плачут. В этом нет ничего постыдного.

— Но тогда я буду похожа на маленькую.

— Ты и есть маленькая.

— Уже нет!

Он улыбнулся и вытер большим пальцем оставшуюся на щеке слезу.

— Хорошо. Тогда на очень взрослую семилетнюю девочку.

Эйра тихонько фыркнула. Марек поднялся.

— А теперь тебе действительно пора спать. Завтра у тебя занятия, и Лисса вряд ли обрадуется, если ты снова заснёшь за учебником.

— Я только один раз заснула!

— Два.

— Один!

— Как скажешь.

Он поправил подушку и помог ей забраться под одеяло. Когда девочка устроилась поудобнее, Марек подошёл к выключателю.

— Спокойной ночи, Эйра.

— Марек, подожди!

Он остановился.

— Что ещё?

Она высунула руку из-под одеяла и протянула ему мизинец.

— Давай пообещаем.

— Что именно?

— Что мы вернём людям их мир.

Мужчина посмотрел на маленькую протянутую руку. Некоторое время он не двигался. Затем вернулся к кровати и опустился перед девочкой на одно колено.

— Это очень серьёзное обещание.

— Я знаю.

— Возможно, для этого придётся многим пожертвовать.

Эйра решительно кивнула.

— Я не боюсь.

Марек посмотрел ей в глаза.

— Когда-нибудь тебе будет страшно.

— Тогда я всё равно буду сражаться.

Мужчина медленно протянул руку и сцепил свой мизинец с её.

— Тогда обещаю, что сделаю всё, что в моих силах.

Эйра довольно улыбнулась.

— И я тоже.

Марек легко коснулся губами её лба.

— Спи, малышка.

Он выключил лампу. Комната погрузилась в полумрак. Только узкая полоска света из коридора на мгновение прорезала темноту, когда мужчина открыл дверь.

— Марек?

— Да?

— Я люблю тебя.

Он замер на пороге.

— И я тебя, Эйра.

Дверь тихо закрылась. Девочка осталась одна. Она лежала на спине, разглядывая едва различимые очертания потолка, и думала о том, что узнала сегодня.

О городах, где здания поднимались выше облаков. О машинах, способных летать без крыльев. О далёких морях, которых она никогда не видела.

О матери, которая, наверное, обнимала её так же крепко, как тот мужчина обнимал своего сына. Об отце, который был умным и смелым. И о демонах, отнявших у неё возможность узнать их.

Эйра крепко сжала маленькие кулаки под одеялом.

Когда-нибудь она обязательно станет взрослой. Научится держать оружие, как бойцы сопротивления. Узнает всё о мире, который принадлежал людям. И сделает так, чтобы ни одному ребёнку больше не приходилось спрашивать, куда исчезли его родители.

Она обязательно сдержит обещание.

С этой мыслью девочка наконец закрыла глаза.

***

За дверью Марек ещё некоторое время стоял неподвижно. Затем медленно выдохнул и прислонился спиной к холодной бетонной стене.

Разговор оказался куда тяжелее, чем он предполагал. Он знал, что рано или поздно Эйра начнёт задавать вопросы. Дети всегда задают вопросы. Особенно такие дети, как она. Любопытные. Упрямые. Не желающие принимать ответ только потому, что его произнёс взрослый.

Марек устало потёр переносицу. Перед глазами вновь возникло её лицо.

«А все демоны плохие?»

Он прикрыл глаза.

Где-то в дальнем конце коридора раздался металлический скрежет. Открылась дверь технического отсека, послышались голоса дежурных.

Марек оттолкнулся от стены и направился к своему кабинету. На ходу он достал из внутреннего кармана плаща небольшую потёртую фотографию. Несколько мгновений смотрел на неё при свете коридорных ламп. Потом осторожно провёл большим пальцем по выцветшему изображению.

— Прости, — едва слышно произнёс он.

Кому именно были адресованы эти слова, он и сам не смог бы ответить.

Марек спрятал фотографию обратно и пошёл дальше.

За его спиной, в маленькой комнате, крепко спала девочка, которая только что пообещала посвятить жизнь борьбе с демонами.

Она ещё не знала, сколько ей придётся потерять ради этого обещания. И сколько истин ей так и не рассказали.

1 Глава (Последнее утро)

Первый удар я пропустила намеренно.

По крайней мере, именно так я собиралась объяснить это Мареку, если он снова начнёт читать мне лекцию о том, что самоуверенность однажды сведёт меня в могилу.

Второй удар пришёлся в плечо. На этот раз оправдаться было сложнее.

Я пошатнулась, отступила на полшага и едва успела поднять руки, прежде чем противник снова бросился вперёд.

— Ты сегодня спишь, что ли? — раздался насмешливый голос.

— Просто даю тебе почувствовать себя победителем.

— Очень благородно с твоей стороны.

Я пригнулась, пропуская кулак над головой, и резко ударила противника под колено. Тот выругался, потерял равновесие и рухнул на маты.

— А вот это было нечестно!

— На войне обязательно предупредят, прежде чем тебя ударить, — невозмутимо ответила я, выпрямляясь.

— Ненавижу, когда ты повторяешь слова Марека.

— Тогда перестань давать мне повод.

Я протянула ему руку. Ренар посмотрел на неё с подозрением.

— Ты ведь не собираешься снова меня уронить?

— Теперь точно собираюсь.

Он всё-таки ухватился за мою ладонь и, поднявшись, демонстративно стряхнул пыль с тренировочной формы.

— В следующий раз я тебя одолею.

— Ты говоришь это каждый раз.

— Однажды окажусь прав.

— И что ты будешь делать с таким невероятным достижением?

— Рассказывать всем до конца жизни.

Я рассмеялась.

Ренар был одним из немногих людей в убежище, с которыми мне не приходилось постоянно следить за каждым словом. Мы выросли вместе, вместе учились, вместе получали наказания за нарушение распорядка. Он знал меня достаточно хорошо, чтобы понимать, когда я действительно сержусь, а когда просто пытаюсь вывести его из себя.

Правда, последнее случалось гораздо чаще.

— Ещё один раунд? — предложил он, поднимая руки.

Я покачала головой.

— Мне нужно на стрельбище.

— Опять?

— Удивительно, да? Представляешь, оказывается, оружие само по себе не учится стрелять.

— А ты когда-нибудь отдыхаешь?

— По праздникам.

— У нас нет праздников.

— Вот именно.

Ренар закатил глаза.

— Ты совершенно невыносима.

— И всё равно продолжаешь со мной разговаривать.

— Надеюсь, однажды ты оценишь эту жертву.

Я показала ему язык и направилась к выходу из тренировочного зала. За спиной послышалось:

— Эйра!

Я обернулась. Ренар стоял посреди матов, уже без привычной усмешки.

— Ты слышала, что вчера произошло на восточном посту?

Улыбка исчезла с моего лица.

— Нет. А что?

— Связь с группой пропала.

— С какой?

— Седьмой.

Я замерла. Седьмая группа отвечала за доставку медикаментов из приграничных человеческих поселений. Обычно их маршруты проходили достаточно далеко от основных патрулей, и за последние месяцы у них не было серьёзных потерь.

— Когда?

— Вчера вечером. Они не вышли на контрольную связь.

— Может, оборудование отказало?

Ренар пожал плечами.

— Может. Но ты ведь знаешь, что это обычно означает.

Знала. Именно поэтому мне не понравилось, как он это произнёс.

— Кто-нибудь отправился проверить?

— Пока нет. Марек запретил.

Я нахмурилась.

— Почему?

— Не знаю. Говорят, наверху усилили патрулирование. Может, не хочет рисковать ещё одной группой.

Я отвернулась к двери.

— Понятно.

— Эйра...

— Что?

— Не делай глупостей.

Я посмотрела на него через плечо.

— С чего ты взял, что собираюсь?

— Потому что знаю тебя с тех пор, как ты пыталась разобрать вентиляционную решётку ложкой, чтобы посмотреть, что находится за стеной.

— Мне было восемь.

— И даже тогда ты считала, что правила существуют исключительно для других.

— Я просто проявляла исследовательский интерес.

— Ты застряла в вентиляции на три часа.

— Зато выяснила, куда она ведёт.

Ренар вздохнул.

— Просто пообещай, что не полезешь на поверхность без разрешения.

Я выдержала его взгляд.

— Обещаю.

Он прищурился.

— Подозрительно быстро.

— Потому что у меня действительно нет таких планов.

По крайней мере, пока. Но уточнять это я не стала.

***

Коридоры убежища к этому часу уже наполнились людьми.

По металлическому полу гулко разносились шаги, из открытых дверей доносились голоса, где-то неподалёку спорили двое механиков. Над головой мерцали длинные полосы холодных ламп, освещавшие бетонные стены и трубы, тянувшиеся вдоль потолка.

Для человека, впервые оказавшегося здесь, убежище наверняка выглядело бы мрачным и неуютным местом.

Для меня оно было домом. Я знала каждую трещину на стенах, каждый скрип плохо закреплённой двери, каждое место, где зимой становилось особенно холодно. Знала, какой участок коридора лучше обходить во время дождей из-за протекающей трубы, и в какой кладовой можно найти запасное одеяло, если отопление снова откажет.

Иногда мне казалось, что я смогу пройти всё убежище с закрытыми глазами. Впрочем, однажды я действительно попыталась это сделать. Марек не оценил.

Я свернула к лестнице, ведущей на нижний уровень, когда из бокового коридора вышла женщина с целой стопкой папок в руках.

— Эйра!

Я остановилась.

— Доброе утро, Лисса.

— Для кого как, — буркнула она, пытаясь удержать съезжавшую верхнюю папку. — Помоги-ка.

Я поспешила подхватить часть бумаг.

— Что случилось?

— Ничего необычного. Медицинский отсек снова решил, что отчётность важнее самой медицины.

Лисса была невысокой женщиной с короткими тёмными волосами и привычкой разговаривать так, словно весь мир постоянно испытывал её терпение. Она заведовала частью медицинских запасов и участвовала в подготовке новобранцев, но большинство детей в убежище знали её совсем по другой причине.

Именно Лисса обычно сидела рядом с ними во время болезни, приносила горячий чай и умела так ловко вытащить занозу, что ребёнок замечал случившееся только после того, как всё заканчивалось.

Когда я была маленькой, мне казалось, что она знает лекарство от любой болезни. Теперь я понимала, насколько сильно ошибалась.

— Ты опять на тренировках? — спросила она, окинув взглядом мою форму.

— А где ещё мне быть?

— Например, в столовой. Нормальные люди сначала завтракают, а потом пытаются переломать друг другу кости.

— Я ела.

— Когда?

— Утром.

— Очень содержательный ответ.

Я невинно улыбнулась.

Лисса остановилась возле двери медицинского отсека и забрала папки.

— У тебя синяк.

— Где?

— На плече. Даже через одежду видно.

— Ерунда.

— Это твоё любимое слово перед тем, как выясняется, что у тебя растяжение.

— Просто Ренар сегодня слишком старался.

— А ты, разумеется, ни при чём.

— Именно.

Она покачала головой.

— Зайди вечером. Посмотрю.

— Если не забуду.

— Эйра.

— Хорошо, хорошо. Зайду.

Я уже собиралась уходить, когда заметила, что Лисса продолжает смотреть на меня.

— Что?

Она словно хотела что-то сказать, но передумала.

— Ничего. Просто... будь сегодня осторожнее.

Я нахмурилась.

— Осторожнее с чем?

— Со всем, — ответила она и скрылась за дверью.

Несколько секунд я смотрела ей вслед.

Странно. Лисса никогда не отличалась излишней сентиментальностью. Если хотела предупредить об опасности, обычно говорила прямо.

Я мысленно отметила этот разговор, но долго размышлять не стала.

До занятий оставалось немного времени. Стрельбище располагалось на самом нижнем уровне убежища, там, где раньше находились технические помещения старого транспортного узла.

Длинный бетонный зал был разделён на несколько секторов. Вдоль дальней стены располагались подвижные мишени, а над ними висели датчики, фиксировавшие точность попаданий.

Когда-то здесь использовали преимущественно обычное огнестрельное оружие. Теперь большинство бойцов тренировались с модифицированными энергетическими винтовками, собранными из деталей, которые удавалось добыть во время вылазок.

Оружие выглядело грубовато, часто выходило из строя и требовало постоянного обслуживания. Зато в умелых руках могло причинить серьёзный вред даже демону. По крайней мере, обычному.

Я взяла тренировочный пистолет, проверила заряд и заняла свободную позицию.

Мишень появилась на расстоянии двадцати метров. Выдох. Прицел. Выстрел. Попадание в центр. Следующая мишень возникла левее. Я повернулась, выстрелила снова. Ещё одна. На этот раз движущаяся. Я успела попасть до того, как она скрылась за перегородкой.

— Неплохо.

Я едва не вздрогнула. Голос раздался прямо за моей спиной.

— Ты специально так делаешь? — спросила я, опуская оружие.

— Как?

— Подкрадываешься.

— Если бы я действительно подкрадывался, ты бы меня не услышала.

Я обернулась. У входа стоял высокий мужчина с короткими тёмными волосами, в которых уже заметно проступала седина. На его лице виднелись старые шрамы, а левую бровь пересекала тонкая белая полоска.

Марек. Человек, который вырастил меня. Мой наставник. И единственный, кого я когда-либо называла семьёй.

— Ты сегодня рано, — заметила я.

— А ты, судя по всему, решила провести здесь весь день.

— Кто-то же должен поддерживать репутацию лучшего стрелка убежища.

— Насколько мне известно, лучший стрелок убежища сейчас находится на поверхности.

— Значит, временно исполняю его обязанности.

Марек усмехнулся. Он подошёл ближе и посмотрел на результаты на экране.

— Девяносто шесть процентов.

— Девяносто семь, если считать попадание по движущейся мишени.

— Девяносто шесть целых восемь десятых.

— То есть почти девяносто семь.

— Почти не считается.

Я вздохнула.

— Ты просто не умеешь признавать чужие достижения.

— А ты слишком любишь округлять результаты в свою пользу.

Он взял со стойки второй пистолет.

— Покажи ещё раз.

Я встала в исходную позицию. Мишени сменились. Первые два выстрела попали точно в цель. Третья мишень возникла неожиданно, значительно ближе остальных. Я успела развернуться, но выстрел пришёлся в край. На экране вспыхнула красная отметка.

— Мертва, — спокойно произнёс Марек.

Я недовольно опустила оружие.

— Если бы это был настоящий противник, я бы успела уйти в сторону.

— Не успела бы.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что ты даже не попыталась.

Я стиснула зубы. Марек поставил пистолет на стойку.

— В чём твоя ошибка?

— Не проверила ближнюю зону.

— Почему?

— Сосредоточилась на дальних мишенях.

— Именно. Ты слишком уверена, что знаешь, откуда появится опасность.

— Ты сам учил меня действовать быстро.

— Быстро — не значит бездумно.

Я отвернулась к мишеням. Эту фразу я слышала столько раз, что могла повторить её во сне.

Марек некоторое время молчал. Потом произнёс:

— Ты злишься.

— Нет.

— Эйра.

Я выдохнула.

— Немного.

— На меня?

— На себя.

Он кивнул, словно именно этого ответа и ожидал.

— Это хуже.

Я удивлённо посмотрела на него.

— Почему?

— Потому что злость на собственные ошибки полезна только до тех пор, пока помогает их исправлять. Когда она начинает мешать думать, становится ещё одной ошибкой.

Я молчала. Марек редко повышал голос. Ему и не требовалось. Иногда одного его замечания было достаточно, чтобы мне захотелось снова пройти всё упражнение, пока руки не начнут дрожать от усталости.

— Ты хорошо подготовлена, — сказал он. — Но всё ещё слишком сильно стараешься доказать это при каждой возможности.

— Разве не для этого мы тренируемся?

— Нет. Мы тренируемся, чтобы выжить.

Я посмотрела на мишени.

— Тогда дай мне ещё одну попытку.

— Сегодня хватит.

— Но...

— Я сказал, хватит.

Что-то в его тоне заставило меня замолчать. Марек повернулся к выходу.

— Переоденься и приходи в зал совещаний через двадцать минут.

Я нахмурилась.

— Зачем?

— Там узнаешь.

— У нас сегодня какое-то собрание?

— У нас сегодня важный разговор.

Он уже сделал несколько шагов, когда я окликнула его:

— Марек!

Мужчина остановился.

— Что?

— Это из-за седьмой группы?

На его лице ничего не изменилось.

— Кто тебе рассказал?

— Неважно. Они действительно пропали?

— Мы пока не знаем, что произошло.

— Но связь потеряна?

— Да.

Я почувствовала, как внутри неприятно сжалось что-то холодное.

— Нужно отправить поисковую группу.

— Мы решим этот вопрос.

— Когда?

— Эйра.

Я знала этот тон. Предупреждение. Но остановиться было трудно.

— Там могут быть раненые. Если их перехватили, каждая минута...

— Именно поэтому мы не станем отправлять людей вслепую.

— Но...

— Ты сейчас ничего не знаешь об обстоятельствах, — перебил он. — И уже готова предложить операцию, способную поставить под угрозу ещё несколько жизней.

Я опустила глаза. Ненавидела, когда он был прав. Особенно если сама это понимала.

Марек подошёл ко мне и положил ладонь на плечо.

— Твоё желание помогать людям — не слабость, Эйра. Но если позволишь ему руководить каждым решением, однажды не сможешь помочь никому.

Я кивнула.

— Хорошо.

Он внимательно посмотрел на меня.

— Через двадцать минут.

— Буду.

Когда дверь закрылась, я ещё некоторое время стояла посреди стрельбища. Потом снова посмотрела на экран. Девяносто шесть целых восемь десятых процента.

Я нахмурилась и стёрла результат.

***

В своей комнате я первым делом включила свет. Лампа над кроватью мигнула дважды, прежде чем загореться ровным жёлтым сиянием.

Я невольно улыбнулась.

Сколько себя помнила, эта лампа постоянно барахлила. Её меняли, чинили, снова меняли, но через некоторое время она неизменно начинала мигать.

Когда-то я боялась, что однажды она погаснет окончательно. Теперь почти не замечала.

Моя комната за прошедшие годы изменилась не слишком сильно. Та же узкая кровать у стены. Тот же старый стол. Несколько полок с книгами, часть которых я тайком забрала из общей библиотеки и так и не вернула.

На стене висела карта центральных территорий, испещрённая пометками. Рядом — расписание тренировок, записи по устройству энергетического оружия и несколько схем демонических транспортных систем.

Под кроватью стояла небольшая металлическая коробка.

Я достала её и поставила на стол. Внутри лежали вещи, которые не имели никакой практической ценности. Старый деревянный волчок, который Ренар подарил мне на десятилетие. Сломанная заколка. Несколько выцветших рисунков. И маленькая фотография, сделанная несколько лет назад во время празднования годовщины основания убежища.

На ней мы с Мареком стояли перед большим залом. Я улыбалась так широко, что едва не закрывала глаза, а он выглядел привычно серьёзным. Но его ладонь лежала у меня на плече, и по едва заметному изгибу губ можно было догадаться, что он тоже улыбался.

Я провела пальцем по краю фотографии.

Иногда мне было трудно представить, что существуют люди, которые никогда не знали своих родителей.

Не потому, что сама выросла с матерью и отцом. Их я не помнила. Но у меня был Марек.

Он научил меня читать, когда мне было пять. Подарил первый настоящий нож в двенадцать. Сидел рядом, когда я неделями не могла оправиться от лихорадки. Ругал за самовольные вылазки, заставлял переписывать задания, когда я пыталась отделаться поверхностными ответами, и каждый раз возвращался, даже если отсутствовал неделями.

Я знала, что он не мой отец. Но иногда не понимала, какая, в сущности, разница.

Я осторожно убрала фотографию обратно.

Затем открыла шкаф. Выбрала чистую тёмную рубашку и брюки, собрала волосы в высокий хвост.

В зеркале над раковиной отразилась девушка с бледным лицом и упрямо сжатыми губами.

Девятнадцать лет.

Когда-то мне казалось, что к этому возрасту я уже стану настоящим бойцом сопротивления. Буду участвовать в крупных операциях, уничтожать вражеские конвои, освобождать пленников.

Вместо этого я всё ещё большую часть времени проводила под землёй.

Конечно, на поверхность меня выпускали. Я участвовала в разведывательных вылазках, несколько раз сопровождала группы снабжения, помогала эвакуировать людей из опасных районов.

Но для самостоятельных операций Марек считал меня недостаточно опытной. И, если быть совсем откровенной, меня это бесило.

Я тренировалась больше многих. Знала демонический язык, историю оккупации, устройство их административной системы. Умела обращаться с несколькими видами оружия, вскрывать электронные замки и подделывать идентификационные сигналы.

Но стоило заговорить о серьёзном задании, как Марек неизменно находил причину оставить меня в убежище.

Ещё не время.

Ты не готова.

Нужно набраться опыта.

Я начинала подозревать, что когда мне исполнится тридцать, он всё ещё будет говорить то же самое.

Впрочем, сегодняшний вызов выглядел необычно. В зал совещаний приглашали нечасто. Особенно меня.

Я бросила последний взгляд на отражение и направилась к двери.

***

Возле лестницы на административный уровень дежурили двое вооружённых бойцов. Обычно здесь было достаточно одного. Я заметила это сразу.

Один из мужчин проверил мой пропуск, хотя прекрасно знал меня в лицо.

— Серьёзно? — спросила я.

Он невозмутимо вернул карточку.

— Новый порядок.

— С каких пор?

— С сегодняшнего утра.

Я посмотрела на второго бойца. Тот отвёл взгляд. Что-то происходило. И чем дальше, тем меньше мне это нравилось.

У дверей зала совещаний стоял ещё один охранник. На этот раз меня пропустили без вопросов. Я вошла и остановилась.

За большим прямоугольным столом сидели шестеро человек.

Марек занимал место у дальней стены. По правую руку от него расположилась женщина с короткими седыми волосами — командир разведывательных подразделений, известная мне как Варда. Рядом сидел начальник технического сектора, а напротив — двое старших координаторов, которых я обычно видела лишь во время общих собраний.

Во главе стола находился мужчина, чьё присутствие удивило меня больше всего. Эдрик. Один из руководителей «Рассвета».

Я видела его всего несколько раз за последние годы. Если он лично прибыл в наше убежище, дело действительно было серьёзным.

— Эйра, — произнёс Марек. — Проходи.

Я закрыла дверь.

— Вызывали?

Эдрик поднял на меня глаза. Ему было около шестидесяти, хотя точный возраст определить было сложно. Его лицо пересекали глубокие морщины, а левая рука заканчивалась металлическим протезом.

— Присядь, — сказал он.

Я подчинилась.

Перед каждым участником совещания лежала тонкая папка с красной отметкой. Передо мной папки не было. Это обстоятельство почему-то заставило меня напрячься сильнее, чем присутствие руководства.

— Ты знаешь, почему тебя пригласили? — спросил Эдрик.

— Нет.

— Есть предположения?

Я мельком посмотрела на Марека.

— Возможно, это связано с седьмой группой.

Эдрик нахмурился.

— Что тебе известно о седьмой группе?

— Только то, что с ней потеряна связь.

Варда бросила раздражённый взгляд в сторону Марека.

— Информация распространяется слишком быстро.

— Люди переживают за товарищей, — ответил он.

Эдрик поднял руку, призывая к тишине.

— Седьмая группа не является предметом сегодняшнего разговора.

Я сдержала желание задать ещё несколько вопросов.

— Тогда слушаю.

Эдрик некоторое время изучал меня.

— Сколько лет ты проходишь подготовку?

Я растерялась.

— Смотря что считать началом.

— Основную.

— Около семи.

— А до этого?

— Общая подготовка с детства. История, языки, физическая подготовка, основы техники.

— Демоническим языком владеешь свободно?

— Да.

— Диалекты?

— Центральный, северный и частично придворный. Последний больше в письменной форме.

— Технические системы?

— Зависит от поколения.

— Назови основные принципы идентификации в современных демонических учреждениях.

Я начала отвечать. Через несколько минут вопросы стали сложнее. Меня спрашивали об устройстве государственной власти, распределении обязанностей между демоническими домами, правилах обращения к аристократам, особенностях человеческих учебных учреждений.

Некоторые вопросы казались странными. Например, Варда несколько раз попросила меня продемонстрировать, как воспитанник питомника должен приветствовать демонического чиновника.

Я сделала это. Она покачала головой.

— Слишком быстро.

— Что?

— Ты слишком быстро подняла взгляд. Воспитанник питомника не станет смотреть демону в лицо без разрешения.

Я стиснула зубы и повторила движение.

— Лучше, — заметила она.

Затем один из координаторов спросил:

— Как ты поступишь, если демон прикажет тебе опуститься на колени?

Я не сразу ответила.

— Зависит от обстоятельств.

— Представь, что отказаться нельзя.

— Тогда выполню приказ.

— Без колебаний?

Я выдержала паузу.

— Если это необходимо для задания.

Варда обменялась взглядом с Мареком. Я почувствовала раздражение.

— Может, кто-нибудь наконец объяснит, к чему всё это?

Эдрик откинулся на спинку кресла.

— Как раз собирались.

Он открыл папку.

— Несколько месяцев назад наша разведка получила сведения о новой исследовательской программе, проводимой в одном из крупнейших образовательных учреждений центральных территорий.

На стене за его спиной загорелся экран. Появилось изображение огромного комплекса из тёмного камня и металла. Высокие башни поднимались над окружающими зданиями. Широкие мосты соединяли отдельные корпуса, а вокруг тянулись строгие ряды садов.

Даже на фотографии сооружение выглядело невероятно величественным.

— Академия Веспер, — произнёс Эдрик.

Я слышала это название. Разумеется, слышала. Веспер считалась одним из самых престижных учреждений, где готовили людей для службы при демоническом дворе, государственных структурах и научных организациях. Попасть туда могли лишь единицы.

В убежище академию обычно упоминали в связи с исчезновениями студентов и секретными исследованиями.

— Что с ней? — спросила я.

Эдрик сменил изображение. Теперь на экране появилась схема комплекса.

— Нам известно, что под академией расположены помещения, построенные ещё до вторжения. Долгое время они считались заброшенными. Однако недавно там возобновилась активность.

Я подалась вперёд.

— Какие исследования ведутся?

— Мы не знаем.

— Тогда откуда уверенность, что это исследования?

— Потому что за последние месяцы туда доставили несколько десятков специалистов, оборудование из закрытых государственных лабораторий и материалы, доступ к которым имеет только правящая династия.

Я нахмурилась.

— Значит, они разрабатывают оружие?

— Возможно.

— Или восстанавливают человеческие технологии?

— Это одна из версий.

Эдрик сделал паузу.

— Как бы то ни было, мы не можем позволить им завершить работу.

Я кивнула. Пока всё звучало вполне разумно. Но мне всё ещё было непонятно, почему этот разговор ведут со мной.

— И что вы планируете?

Эдрик посмотрел на Марека. Тот едва заметно кивнул.

— Мы собираемся внедрить в академию агента.

На мгновение я перестала дышать. Потом медленно выпрямилась.

— Кого?

Никто не ответил. Вместо этого Варда положила передо мной тонкую папку. На обложке значилось моё имя. Я перевела взгляд с папки на Марека. Он смотрел на меня спокойно. Слишком спокойно.

— Меня? — спросила я.

— Да, Эйра, — ответил Эдрик. — Тебя.

Несколько секунд я молчала. В голове мелькнула совершенно нелепая мысль, что это очередное испытание. Какая-нибудь проверка реакции на неожиданную информацию. Но по лицам присутствующих было понятно, что никто не шутит.

— Вы хотите отправить меня в Веспер?

— Именно.

— В академию демонов?

— Ты прекрасно знаешь, что это за место.

— Я знаю. Просто...

Я осеклась. Неужели? После стольких лет тренировок, бесконечных экзаменов, занятий, во время которых меня заставляли до изнеможения повторять одни и те же действия...

Неужели Марек наконец решил, что я готова?

Я посмотрела на него.

— Ты знал?

— Да.

— Давно?

— Достаточно.

Мне захотелось рассмеяться. И одновременно ударить его за то, что ничего не сказал.

— Поэтому все эти проверки?

— Мы должны были убедиться, что ты справишься.

— И?

Марек внимательно посмотрел на меня.

— Думаю, справишься.

От этих двух слов внутри разлилось странное тепло. Я годами ждала, когда он их произнесёт. Но Эдрик не дал мне времени насладиться моментом.

— Не торопись радоваться. Это не обычное задание.

Я заставила себя снова сосредоточиться.

— Что от меня потребуется?

Он открыл следующую страницу. На экране появилась фотография молодой девушки в серой форме. Лицо было незнакомым. Под изображением располагались сведения о возрасте, месте рождения, результатах обучения и медицинских проверках.

— В официальных документах ты будешь значиться выпускницей одного из провинциальных питомников. По легенде, тебя отобрали для дальнейшего обучения благодаря высоким результатам.

— А настоящая девушка?

— Перевод оформлен на вымышленную личность. Документы подготовлены нашими людьми.

Я внимательно изучила фотографию. Похожий цвет волос. Примерно тот же возраст. Ничего примечательного во внешности.

— Биометрические проверки?

Начальник технического сектора подался вперёд.

— Мы подготовили способ обойти первичную идентификацию. Но тебе придётся пройти медицинскую комиссию уже на месте.

— Что, если они обнаружат несоответствие?

— Поэтому мы и потратили столько времени на подготовку.

Я не стала уточнять, почему это не прозвучало особенно обнадёживающе.

— В академии есть наши люди? — спросила я.

— Да, — ответил Эдрик. — Несколько агентов уже работают внутри системы. Они помогут тебе освоиться и получать информацию.

— Кто именно?

— Узнаешь после прибытия.

Я недовольно нахмурилась. Эдрик заметил это.

— Чем меньше ты знаешь до начала операции, тем меньше сведений сможешь выдать в случае захвата.

— Я не собираюсь попадаться.

— Никто не собирается.

В комнате стало тихо. Я медленно выдохнула.

— Хорошо. Какова моя основная цель?

Эдрик обменялся взглядом с остальными.

— В первую очередь ты должна закрепиться в академии. Не привлекать внимания. Учиться. Выстраивать связи с преподавателями и студентами.

— А затем?

— Получить доступ к сведениям о закрытом исследовательском комплексе.

— И всё?

Марек чуть заметно напрягся. Эдрик сложил руки на столе.

— Нет.

Я внимательно посмотрела на него.

— Продолжайте.

— По нашим данным, исследованиями руководит непосредственно директор академии. Именно он контролирует доступ к нижним уровням, распределяет ресурсы и лично отбирает специалистов.

— Значит, мне нужно подобраться к нему.

— В перспективе.

— А потом?

На этот раз ответил Марек:

— Мы готовим операцию по его устранению.

Я замерла. Слова прозвучали спокойно. Почти буднично. Но я прекрасно понимала их значение. Устранение высокопоставленного демона — не то же самое, что нападение на патруль или уничтожение транспортного конвоя. Такие операции готовились месяцами. Иногда годами. И далеко не всегда заканчивались успехом.

— Вы хотите, чтобы я его убила? — спросила я.

— Нет, — ответил Марек. — Не обязательно лично.

Я нахмурилась.

— Что это значит?

— Твоя задача — помочь нам создать условия, при которых операция станет возможной. Выяснить его распорядок, изучить систему охраны, получить доступ к закрытым помещениям.

— А затем передать информацию нашим людям.

— Верно.

Я посмотрела на фотографию академии. Странное чувство постепенно вытесняло первоначальный восторг. Теперь всё становилось серьёзным. По-настоящему серьёзным. Не тренировка. Не разведывательная вылазка на несколько часов.

Мне предстояло отправиться в самое сердце вражеской системы, жить среди людей, воспитанных в подчинении, и каждый день находиться рядом с существами, которые при малейшем подозрении могли меня уничтожить.

Но вместе со страхом внутри росло что-то другое. Предвкушение. Возможность наконец сделать нечто важное. Не просто выполнять распоряжения. А действительно изменить ход борьбы.

Я подняла глаза.

— Когда отправляться?

— Через три дня, — ответил Эдрик.

— Так скоро?

— Начало учебного периода уже близко. Мы не можем позволить себе ждать.

Я кивнула. Три дня. Всего три дня отделяли меня от мира, который я знала лишь по учебникам, фотографиям и рассказам бойцов.

— У меня будет время ознакомиться с материалами?

— Все необходимые сведения предоставят сегодня.

Я посмотрела на Марека.

— А ты уверен, что я готова?

Вопрос вырвался прежде, чем я успела его остановить. Как будто мне снова было семь и я ждала, когда он скажет, что верит в меня.

Марек некоторое время молчал.

— Ты готовилась к этому всю жизнь, Эйра.

Я опустила взгляд. Он был прав. Сколько себя помнила, я училась ради одного. Чтобы однажды оказаться полезной сопротивлению. Чтобы сделать для других то, что когда-то сделали для меня мои родители. Чтобы мир, в котором дети росли за бетонными стенами и боялись увидеть небо, наконец изменился.

Я медленно кивнула.

— Тогда я согласна.

Эдрик закрыл папку.

— Отлично.

— Но у меня есть ещё один вопрос.

— Какой?

Я указала на экран.

— Кто директор?

Варда нахмурилась.

— Ты не знаешь?

— Я знаю имена нескольких руководителей академий. Но Веспер часто меняла административный состав. Последние сведения, которые я изучала, могли устареть.

Это была правда. Престижные человеческие учреждения находились под прямым контролем демонического правительства, а их руководство нередко назначалось в зависимости от политической обстановки. Но судя по тому, как изменились лица присутствующих, я упустила нечто важное.

Эдрик медленно поднялся.

— Тогда тебе следует запомнить это имя особенно хорошо.

Он коснулся панели управления. Изображение академии исчезло. На экране появилось лицо мужчины. Молодого на вид, с резкими, почти безупречными чертами и тёмными волосами, аккуратно зачёсанными назад. Его светлые глаза смотрели прямо перед собой с таким холодным спокойствием, что даже фотография казалась неприятно живой.

На нём был строгий чёрный мундир с серебряной вышивкой. На воротнике поблёскивал герб правящей династии. Я сразу узнала этот символ. Его изображения можно было встретить на военных базах, правительственных зданиях, официальных документах и памятниках, воздвигнутых демонами после завоевания.

Мне приходилось видеть его столько раз, что я могла бы нарисовать с закрытыми глазами. Но никогда прежде не видела его на одежде.

Я перевела взгляд на Марека.

— Это?..

Он кивнул.

— Каэль Вейр.

Имя показалось знакомым. Очень знакомым. Где-то глубоко в памяти всплыли обрывки лекций об устройстве демонического государства, родословные правящих домов, перечни наследников и политических назначений.

И вдруг всё сложилось. Я снова посмотрела на экран.

— Подождите...

Эдрик не отвёл взгляда.

— Да, Эйра. Ты всё правильно поняла.

Я почувствовала, как по спине пробежал холод.

— Он же...

— Сын правителя, — закончил Марек. — Один из наиболее влиятельных представителей королевской династии.

В комнате стало настолько тихо, что я услышала слабое потрескивание старого проектора.

Я медленно перевела взгляд с одного лица на другое.

— Вы хотите, чтобы я проникла в академию, которой руководит сын самого императора?

— Именно.

— И помогла его убить?

— Да.

Несколько секунд я просто смотрела на них. А затем неожиданно рассмеялась. Смех получился нервным, почти неверящим. Варда недовольно нахмурилась.

— Что смешного?

Я покачала головой.

— Ничего. Просто...

Я снова взглянула на изображение Каэля Вейра. Сына существа, которое стояло во главе режима, уничтожившего человеческий мир. Мужчины, выросшего среди тех, кто считал нас собственностью. Демона, в руках которого находились судьбы сотен, а возможно, и тысяч людей.

И мне предстояло оказаться рядом с ним. Не на поле боя. Не через прицел оружия. А в стенах его собственной академии.

Я почувствовала, как прежнее волнение постепенно уступает место холодной решимости. Когда-то, много лет назад, я дала Мареку обещание. Я была маленькой девочкой, которая почти ничего не знала о мире. Не умела держать оружие. Не понимала, насколько сложной может оказаться война. Но прекрасно помнила, почему хотела сражаться.

Я вспомнила старую книгу с фотографиями человеческих городов. Мать и отца, чьих лиц так и не узнала. И слова Марека: «Свобода не даётся просто так».

Медленно выпрямившись, я посмотрела на собравшихся.

— Что ж, — произнесла я, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. — Значит, начнём с него.

Марек ничего не ответил. Но почему-то, когда я встретилась с ним взглядом, мне показалось, что он не разделяет моего воодушевления.

Его лицо оставалось непроницаемым. И лишь пальцы, лежавшие на краю стола, были сжаты так сильно, что побелели костяшки.

Тогда я не придала этому значения. Мне казалось, он просто волнуется за меня. В конце концов, впереди было самое опасное задание в моей жизни.

Я ещё не знала, что демона, которого мне приказали убить, окажется гораздо труднее понять, чем уничтожить.

2

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.